

Михаил Левитин, 24 марта 1985г.

МОПАССАН НА СЦЕНЕ

● ЧТО МОЖЕТ МИНИАТЮРА? ● НОВАЯ ГЕРОИНЯ
ОЛЬГИ ОСТРОУМОВОЙ

НАСКОЛЬКО мне известно, никто еще не определил, что из себя представляет жанр драматической миниатюры. У нас есть Московский театр миниатюр, который уже много лет экспериментирует в этой области. Но что является целью миниатюры и каков должен быть желаемый результат? Можно ли его достичь, поставив маленькую пьесу, сценку, скетч? Какую роль в Театре миниатюр играет актер, наделенный особым даром трансформации, виртуозно владеющий словом и жестом?

На эти вопросы в последние годы нам уже неоднократно — и по-разному — отвечал режиссер Михаил Левитин, превосходно поставивший в Московском театре миниатюр спектакли «Хармс! Хармс! Шардам! или Школа клоунов», «Хроника широко объявленной смерти», «Большая кошачья сказка» и др.

Михаил Левитин всегда стремится достигнуть предельной лаконичности. Глубоко остро социальное содержание его постановок подчас раскрывается в три-четыре минуты, в одной лишь реплике, выразительно подкрепленной жестом. На первое место здесь поставлена работа с актерами именно в плане требований жанра. Теперь зрители знают не отдельных актеров Театра миниатюр, а достаточно большой и работоспособный коллектив единомышленников, который показывает двенадцать программ в месяц.

Не менее важным шагом

для нового этапа в работе театра был и принципиально новый подход к репертуару. Многим, вероятно, вначале казалось, что сложная пьеса «Хроника широко объявленной смерти», поставленная по произведениям Ю. Трифонова, А. Моравиа, К. Воннегута, Г. Маркеса, — не для этого театра...

Но и сам спектакль, и время показали, что сомнения были напрасны. Московскому театру миниатюр под силу решать сложные идейно-художественные задачи.

НОВАЯ постановка М. Левитина — спектакль «Здравствуйте, господин де Мопассан!» является определенным итогом в поисках центральной выразительности. М. Левитин написал пьесу по рассказам Ги де Мопассана, сотканную из «миниатюр-

вспышек», возникающих как бы в нашей памяти о давно прочитанном.

Пересказывать новеллы Мопассана — дело безнадежное: все становится тусклым, а часто даже пошлым — незаметно ускользает глубоко скрытая за текстом интонация самого автора. А запоминаются в рассказах лишь отдельные эпизоды, ситуации. И тогда кажется, что ради этих эпизодов писатель и взялся за перо.

На самом же деле новеллы Мопассана — это целый мир. И, как понял М. Левитин, мир, сотканный из миниатюр. «А что, если вести в этот мир и самого писателя? — так, вероятно, рассуждал режиссер. — Рассказать о самом писателе, о его счастливой, увенчанной всемирным успехом и трагической судьбе...»

Так возник спектакль, в котором Мопассан узнаваем.

Актеры, приветствуя его в зрительном зале, утверждают, что его нет. Но мы его видим и иногда даже отождествляем с исполнителем ведущей роли (граф де Маскаре) артистом Алексеем Масловым.

Имя героя ассоциируется у нас с маскарадом, метаморфозами, на которых построена роль. Маслов достигает удивительных результатов: всегда оставаясь спокойным, самим собой, одновременно является и равновесным графом-эгоистом, и путешествующим господином, не избегающим встреч с женщинами улицы (новелла «Шкаф»), и безумным или размышляющим автором.

Щедрой палитрой красок владеет Ольга Остроумова, актриса Театра им. Моссовета, играющая в спектакле. Она напоминает нам женщин Ренуара, воплощающих некий идеал женственности в духе Мопассана. Ее графиня де Маскаре сумела отстоять себя, поставив в определенные границы своего супруга. Целяя вереница литературных героинь Роже Мартен дю Гара или Альфонса Додэ возникает в памяти при взгляде на прелестное открытое лицо актрисы. И тем более разительно ее перевоплощение в образе мисс Гарриет. Актриса изменяется внешне до неузнаваемости, но еще более поражает изменение, происходящее в ее духовном мире. Душевная боль отвергнутой женщины, к своему несчастью, давно молодой, замечательно передана актрисой. А сыграть «непривлекательную страсть» — задача не из легких.

Мы видим Ольгу Остроумову и в роли гордой аристократки («На Корсике»), которая посвятила свою жизнь простому солдату (актер Евгений Герчаков), и ничуть не жалеет о своем выборе. Этот эпизод решен в яркой цветовой гамме и с большой пластической выразительностью.

Создавая образы своих героинь, Ольга Остроумова отвечает на один из ключевых вопросов спектакля: что есть любовь? Эгоистический порыв или глубокое человеческое чувство, которое непременно надо отстоять?

Героиня Ольги Остроумовой — не ровня буржуазным барынькам из новеллы «Окно» (актрисы Наталья Морткович и Лидия Чернова), себязлюбивым, суетным. В спектакле очень удачно в образительном отношении проведено это сопоставление.

Интересен образ Жюли Ромэн (актриса Марина Шиманская). Она упрекает всех в неумении любить, но ее позиция тенева. В самом деле — куда зовет нас эта парализованная женщина, с ожесточением заявляющая: «Вы не умели любить!» Знала ли она любовь, и не была ли ее любовь «грехом»?

На все эти вопросы мы получаем множество самых разных ответов. Спектакль многолик, многогранен. В нем говорится о любви — истинной и непостоянной, возвышенной и низкой, но, что гораздо важнее, человеческой. И, увы, человеческое здесь — в неразрешимости и запутанности коллизий.

О героях пьесы можно сказать, что лишь немногие из них узнали любовь. Как горько ее упустить! Спектакль ста-

новится для зрителей нравственным уроком.

Это как раз вначале настаораживает. Разве Мопассан моралист? Мы долго с этим не соглашаемся, потому что режиссер, автор спектакля, открывает нам своего Мопассана.

Но сколько бы мы ни спорили в душе с режиссером, мы вынуждены сложить оружие, ибо в конце концов он нас убеждает в своей правоте. Конечно, Мопассан обличает зло — и как сатирик и как мастер юмористических зарисовок, и как художник, способный глубоко задуматься над жизненными проблемами.

«Странные они люди, писатели... — говорят иногда исполнители, отыграв тот или иной эпизод. «Странные» означает «сложные». Ведь действительно никогда не скажешь со всей определенностью, смеется Мопассан или бичует пороки. Он умел изображать человека как бы в системе трех зеркал: каким он себя видит, каким его видят другие и каков он есть. В системе трех зеркал, причем в одном из них — черном зеркале поставленного на бок роля мы видим героев пьесы.

Черный цвет у Левитина значим: на нем более отчетливо иногда вспыхивающие в спектакле светлые образы.

Художник Андрис Фейбарт при оформлении спектакля достиг своеобразного эффекта. Используя черные ширмы и мебель в стиле эпохи, он искусно сочетает абстрактное с конкретным. Его оформление выразительно и экспрессивно.

И. ДЮШЕН,
кандидат философских наук.

Фото Н. БЖОВСКОГО.